

Живет в Москве (Россия).

* * *

Родились щенки на стройке
за вагончиком-столовой,
из восьми осталось трое:
чёрный, рыжий и соловый.

После длительной разборки
отобрали самых бойких
и кормили на убой.
Будь я пёс, меня б едва ли
вместе с ними отобрали.
Повезло мне, жизнь, с тобой.

Каждый день щенкам за праздник,
лучше всех - Курбан-байрам.
Ох, и жирный был баран.
Ох, и дёргался, проказник.

Срок придёт, и всем придётся
ехать в свой родной кишлак,
может вспомнит кто питомцев:
где они теперь и как?

Дом растёт этаж в неделю.
Глядь, к весне - готовый дом.
Три дворняги (уж не те ли?)
сами смотрят: он – не он?
А на доме, словно ценник –
многозначный телефон.

* * *

На три вокзала перекупщику
снесу мобильный телефон.
За крышку слабую скрипучую
две сотни сразу скинет он.

- Вот это «гробик»! Помню-помню, -
барыга улыбнётся мне,
потрёт экран своей ладонью
из уваженья к старине.

И снова примется отстругивать
от символической цены
златую стружку, да поругивать,
как научили пацаны:
- Царапины, углы оббитые,
аккумулятор еле жив...

Мне ни к чему кормить обидами
такую радостную жизнь.

- Сто пятьдесят! - и лыбу давит
на ветерана моего,
и ни копейки не добавит
за то, что в памяти его.

Не надо этаких мультёнов,
теперь уж он в кругу семьи
на книжной полке запылённой,
где спят солдатики мои.

* * *

Время скоро. Тело молодо.
Наколи колоду карт -
белолицую, которую
распечатал снегопад.

И ходи. Неспешно, вдумчиво,
твёрдо зная наперёд.
Но метёт метель дремучая,
все следочки заметёт.

Ах, как просто разувериться
среди запутанных следов;
вот стоит большое дерево,
вроде то же, а не то.

Проморгался и от дерева
ходишь-ходишь как больной:
сивой тенью, чёрным клевером,
длинной красною слюной.

Жизнь рубашками зелёными
пробивается насквозь.
Что ж ты, картами краплёнными,
а играешь на авось.

[Страница автора в Сети](#)